

5. *Honegger, Claudia*. Die Hexen der Neuzeit. Studien zur Sozialgeschichte eines kulturellen Deutungsmusters / Claudia Honegger. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1978. – Neuauflage 2015. – 393 s.

6. *Beyer, Christel*. «Hexen-Leut, so zu Würzburg gerichtet». Der Umgang mit Sprache und Wirklichkeit in Inquisitionsprozessen wegen Hexerei / Christel Beyer. – Frankfurt am Main/Bern/New York: Lang, 1986. – 206 s.

7. *Gayler, Christoph Friedrich*. Historische Denkwürdigkeiten freien Reichsstadt izt Königlich Württembergischen Kreisstadt Reutlingen, vom Ursprung an bis zu Ende der Reformation 1577.../ Christoph Friedrich Gayler. – Reutlingen: Fleischhuner & Sohn, 1840. – XVI S., 1 Bl., 722 s.

8. Die peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V. und des Heiligen Römischen Reichs von 1532 = (Carolina). Herausgegeben und erläutert von Friedrich-Christian Schröder. – Stuttgart: Reclam, 2000. – 215 s.

9. *Conrad, Hermann*. Deutsche Rechtsgeschichte. Band 1: Frühzeit und Mittelalter / Hermann Conrad. – Reprint, unveränd. Nachdr. der 1962 erschienen 2. Aufl. – Heidelberg u.a.: Müller, 2011. – 496 s.

10. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7729 bis 7736.

11. Reutlinger Stadtarchiv, Regest 7740.

12. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7765 bis 7776.

13. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866-7867, 7873, 7883-7885, 7889.

14. Reutlinger Stadtarchiv, Regest 7867.

15. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7803, 7863, 7886, 7889.

16. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7867, 7884, 7885, 7889.

17. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866 bis 7868, 7873, 7884, 7889.

18. Reutlinger Stadtarchiv, Regesten 7866-7867, 7870-7871, 7873, 7884, 7889.

(Дата подачи: 09.02.2020 г.)

A. A. Киселёв

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 94 (476): 351.745

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СТРАЖА ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

POLICE GUARD OF VITEBSK PROVINCE AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Полицейская стража создавалась для усиления полицейского контроля над сельским населением, однако политический кризис 1905–1907 гг. переориентировал стражу на подавление массовых беспорядков среди крестьян и придал ей военизированное устройство. Создание конно-полицейской стражи в 1912 г. расширило сферу полицейского контроля.

Ключевые слова: сельская полиция; белорусские губернии; полицейская стража; уездное полицейское управление.

Police guards were created to strengthen police control over the rural population, but the political crisis of 1905–1907. reoriented the guard to suppress riots among the peasants and gave it a militarized organization. The creation of a mounted police guard in 1912 expanded the scope of police control.

Keywords: rural police, Belarusian provinces, police guards, county police department.

В отечественной историографии пристального внимания вопросу организации и функционирования полицейской стражи в белорусских губерниях в начале XX в. почти не уделялось [1]. Показательно то, что в «Энциклапедыі гісторыі Беларусі» тематическая статья «стражнік» посвящена должностному лицу времен Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, а не нижнему чину полицейской стражи периода Российской империи [2]. Вместе с тем описание создания и организации полицейской стражи в сельской местности Витебской губернии имеет не только фактографическое значение, но позволяет изучить функционирование этого государственного института в политическом контексте.

Полицейская стража была учреждена 5 мая 1903 г. с целью охраны «благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка» [3]. Она состояла из урядников и стражников, число которых рассчитывалось из соотношения 1 на 2500 человек. С ее появлением ликвидировалась должность сотских, но сохранялись выборные десятские из крестьян. Стражники вооружались лишь шашками, а урядники – револьверами. Это означает, что изначально стража не задумывалась в качестве специального полицейского подразделения для подавления массовых беспорядков. Стражникам выделялось жалование в размере от 200 до 240 руб., а урядникам – от 310 до 400 руб. Стража подчинялась уездным полицейским управлениям. В Витебской губернии ее введение предполагалось осуществить в период с 1905 по 1908 гг.

Необходимость создания в сельской местности структур аналогичных страже осознавалась не только правительством. Во время работы под эгидой Министерства внутренних дел сельскохозяйственных комитетов в Витебской губернии член Двинского комитета гр. Г. Х. Броэль-Платер указывал, что «во всех европейских государствах для охраны полей, лугов, вод и лесов существует установленная правительством стража, которая оказывает большие услуги в охране сельскохозяйственной собственности; введение такой стражи было бы вовсе не лишним и в нашем крае» [4, с. 252]. Сходные идеи высказывались в Витебском, Дриссенском и Люцинском уездных комитетах.

Политический кризис 1905–1907 гг. внес существенные коррективы в развитие полицейской стражи. 29 декабря 1905 г. был принят закон, ускоривший ее введение по всей империи и изменявший ее первоначальное устройство [5]. Еще 22 ноября 1905 г. Департамент полиции МВД прописал новые принципы ее формирования и требовал от губернских властей ускорить введение стражи [6, л. 44–49]. В Витебской губернии полицейская

стража учреждалась циркуляром от 9 декабря 1905 г. В своей телеграмме от 13 декабря 1905 г. губернатор Б. Б. Гершау-Флотов уведомлял Департамент полиции МВД о том, что уже 14 декабря в губернский город прибывает первая группа стражников «для вооружения, обмундирования и слушания десятидневных курсов» [7, л. 62].

Интересно, что практика таких курсов в последующем привела к становлению в Витебской губернии школы полицейских урядников. Она приняла первый набор 15 января 1914 г., когда после вступительного испытания зачислили 32 нижних чина [8, с. 354]. Им предстояло изучать Закон Божий, устройство и обязанности полицейской службы, судебные функции полиции, государственное устройство Российской империи, историю и географию, медицину и санитарию, ветеринарию, обязанности полиции по строительному уставу, сыскное дело. Конечно же, уделялось внимание навыкам конной езды и обращения с оружием, строевой подготовке и гимнастике. Занятия проводили губернские чиновники или начальники отдельных подразделений. Так, азам сыска будущих урядников предстояло обучать начальнику сыска будущего отделения А. И. Чернявскому, а судебным функциям полиции – товарищу губернского прокурора В. А. Старкову. 30 мая 1914 г. после 4-месячного обучения состоялся первый выпуск, причем до выпускных испытаний дошли уже 30 стражников. Выпускная комиссия во главе с губернатором приняла экзамены у всех, причем большинство закончили «с отметкой «отлично» [9, с. 443].

Комплектование стражи происходило с определенными трудностями. Так, велижский исправник Н. Н. Серов доносил 19 декабря 1905 г. о том, что из более чем сотни кандидатов в списки получилось внести «только 44 человека, остальные же оказались несоответствующими как малорослые, слабосильные и недостаточно развитые» [10, л. 30]. Если принять во внимание, что на весь уезд предусматривалось 34 пеших и 10 конных стражников, то исправник указывал на отсутствие серьезного конкурса. Двинский исправник Н. И. Иванов полагал, что необходимо увеличить штат на 10 чинов, поскольку кому-то необходимо конвоировать до этапа осужденных, обеспечивать курьерскую связь в условиях забастовок телеграфистов и т.п. Кроме того, в Двинском уезде большинство населения составляли католики и были зафиксированы случаи агитации католического духовенства «против правительства» [11, л. 46]. В этой связи в своем рапорте от 17 декабря 1905 г. исправник настаивал на комплектовании стражников исключительно из «лиц православных и старообрядцев», поскольку стражники-католики «будут покрывать такого рода деятельность своих пастырей» [11, л. 46]. В телеграмме от 29 декабря 1905 г. на имя председателя Совета министров витебский губернатор жаловался на то, что «невозможность быстро сформировать полицейскую стражу» [11, л. 79] является одной из причин до сих пор происходящих аграрных беспорядков.

Стражников следовало набирать из «нижних чинов запаса армии» [6, л. 71] в возрасте от 25 лет. При этом состав стражи комплектовался преимущественно местными уроженцами, причем в последующем такую практику губернатор Б. Б. Гершау-Флотов 8 августа 1910 г. предлагал закрепить на уровне Министерства внутренних дел. Интересно, что секретным циркуляром Департамента полиции МВД от 12 августа 1910 г. в стражу запрещалось принимать «кавказских горцев, к каким бы племенным группам они не принадлежали» [12, л. 22]. Причиной стала их полная непригодность «к полицейской службе» [12, л. 22], причем не только для государственной службы, но и для частновладельческой стражи.

Утвержденный штат стражи Витебской губернии предусматривал 197 урядников (из них 19 старших урядников), 513 пеших, в том числе 57 старших, стражников, и 128 конных стражников, т. е. 25 % от пеших стражников. Такой процент предписывался законом от 29 декабря 1905 г. Этим же законом нижним чинам стражи повышалось годовое жалование: урядникам полагалось 420 руб. (старшим – 480 руб.), пешим стражникам – 300 руб. (старшим – 360 руб.), конным стражникам выплачивалось 460 руб., из которых 100 руб. выделялось на содержание лошади. Обмундирование всем чинам предстояло приобретать на личные средства.

Одной из проблем стало вооружение стражников и обеспечение их конным составом. С декабря 1905 г. стражу предписывалось вооружать винтовками, а не совершенно бесполезными при массовых беспорядках шашками. Циркуляром Департамента полиции МВД от 24 февраля 1906 г. витебскому губернатору рекомендовалось обратиться к руководству Виленского военного округа с целью перевооружения стражи с пехотных винтовок Бердана на трехлинейные винтовки казачьего и драгунского образца, а лошадей предлагалось закупать в Области войска Донского и Уральской области. Перевооружение происходило с учетом полицейской специфики. Так, циркуляром от 26 июня 1910 г. отмечалось, что для трехлинейных драгунских и казачьих винтовок, карабинов следует использовать «патроны, обладающие меньшей дальностью боя» [12, л. 25]. Это делалось для предотвращения случайных жертв среди гражданского населения в случае применения оружия.

18 февраля 1906 г. в состав стражи была введена новая должность – офицера полицейской стражи, причем сами стражники в инспекторском и строевом отношении передавались под командование начальника Губернского жандармского управления (далее – ГЖУ) [13]. Начальник ГЖУ именовался губернским инспектором полицейской стражи, причем права по контролю над стражей передавались иным жандармским офицерам. Командование отрядами стражи в отсутствие офицеров передавалось жандармским унтер-офицерам, которые обязывались исполнять приказы чинов уездных полицейских управлений. Как жандармы, так и полицейские офицеры под-

чинялись губернатору. Двойственность в подчиненности полицейской стражи создавало определенные трения между чинами общей и жандармской полиций. В частности, начальник Витебского ГЖУ М. Д. Загоскин в своем рапорте утверждал, что в страже «за последнее время, замечается частое нарушение дисциплины, нетрезвое поведение, буйство и несоблюдение формы одежды» [12, л. 4]. Причину такой недисциплинированности чин жандармерии видел в кадровом составе стражников, но больше в практике поддержания служебной дисциплины начальниками уездной полиции. По мнению инспектора полицейской стражи, исправники обесценивали в глазах подчиненных всю систему наказаний, налагая их в произвольном порядке и не соизмеряя тяжесть проступков, игнорируя очевидные нарушения. Например, один из исправников за нетрезвое поведение и оскорбление старшего по должности отдал приказ о помещении стражника под арест на четверо суток, а другого за выезд на учение «в неформенной уздечке» [12, л. 4] покарал недельным арестом. Начальники уездной полиции излишне терпимо относились к нарушениям форменной одежды. Например, люцинский исправник Н. Ф. Билима-Постернаков совершенно равнодушно отнесся к тому, что в его личном присутствии один стражник носил резиновые галоши, а второй щеголял «в меховом воротнике поверх солдатской шинели» [12, л. 4]. В целях сохранить «воинский дух» стражи инспектор настоятельно рекомендовал безжалостно увольнять со службы нижних чинов за неподчинение старшим по должности и званию, прибытие на службу в нетрезвом виде, пьянство и двукратное нарушение формы одежды. Следствием рапорта стал циркуляр витебского губернатора от 6 февраля 1910 г., предписывавший исправникам следовать описанной выше дисциплинарной практике. Необходимость совершенствования управления стражей осознавалось Министерством внутренних дел. 8 августа 1910 г. товарищ министра и по совместительству командир Отдельного корпуса жандармов П. Г. Курлов сделал запрос на имя губернатора с просьбой изложить предложения по улучшению стражи. Губернатор Б. Б. Гершау-Флотов предложил полностью передать всю дисциплинарную власть над стражей и ее обучение офицерам Отдельного корпуса жандармов и полицейской стражи. Руководство занятиями со стороны офицеров общей полиции уездной полиции допускалось только в случае отсутствия чинов стражи или жандармов и при условии наличия у чиновников уездного управления опыта военной службы в качестве «строевых офицеров» [12, л. 21–22]. Однако служебная практика показала, что качество исполнения инспекторских обязанностей начальника ГЖУ заслуживало не меньших нареканий, чем дисциплинарные способности исправников. В секретном донесении в Департамент полиции от 13 апреля 1913 г. губернатор М. В. Арцимович, опираясь на информацию исправников, констатировал, что инспекторская проверка в 1912 г. не проводилась в пяти уездах, а в остальных инспектор «был не более одного – двух раз»

[14, л. 18]. В итоге губернатор считал, что инспекторский контроль над стражей должен осуществлять отдельный жандармский штаб-офицер, подчиненный губернатору. Всего в Витебской губернии обязанности офицеров полицейской стражи исполняли 3 человека.

Спешно формируемой полицейской страже ставилась конкретная задача по недопущению весной 1906 г. каких-либо беспорядков на аграрной почве. Так, 10 января 1906 г. Департамент полиции МВД направил губернаторам соответствующее распоряжение, в котором указывал начальникам губерний, что именно полицейская стража – это «главная сила и на нее вы должны полагаться», прибегая к военной помощи лишь «в крайних случаях» [15, л. 85]. Именно поэтому губернаторам предписывалось сосредоточиться «на скорейшей организации пеших и конной полицейской стражи». Последняя должна быть организована «на военную ногу» и состоять из людей «обученных стрельбе и действию в строю соединенными отрядами» [15, л. 85]. Страже предстояло подавлять «мятежнические действия ... самыми суровыми мерами, с употреблением оружия, без всякой пощады до уничтожения» [15, л. 85]. 30 января 1906 г. произошло расширение ее штата за счет конных стражников [6, л. 66–67]. В итоге полицейские обязанности по Витебской губернии исполняли 195 урядников, в том числе 19 старших; 513 пеших стражников, из которых 45 были старшими [16, л. 61–66]. Однако в составе конных отрядов служили уже 5 старших и 242 младших конных стражника, т. е. их численность выросла на 52 %. К осени 1906 г. полицейских контроль над сельской местностью в Витебской губернии осуществлялся 33 пешими и 11 конными отрядами. Они распределялись по 3–5 отрядов на уезд в зависимости от его площади и численности населения. При размещении во внимание принималось расстояние между дислоцированными отрядами, которое в среднем составляло 35,8 верст. Самое минимальное расстояние составляло 17 верст, а максимальное – 64 версты.

В последующем тенденция к увеличению числа конных стражников привела к созданию конно-полицейской стражи. В своем циркуляре от 4 марта 1911 г. витебский губернатор потребовал, чтобы при открытии вакансий среди пеших стражников свободная должность заполнялась конными стражниками из расчета 2 конных на 3 пеших нижних чина. Эта мера планировалась в связи с переводом всей полицейской стражи в разряд конно-полицейской. Однако создание более мобильной стражи натолкнулось на кадровые и финансовые препятствия. 3 июля 1911 г. губернатор Б. Б. Гершау-Флотов в донесении П. Г. Курлову писал об увольнении пеших стражников, которые не «желая оставаться к зиме без занятий» [17, л. 5.] старались заблаговременно найти иной заработок. Желая предотвратить бегство кадров, начальник губернии испрашивал разрешения на обучение пеших стражников навыкам конной езды на шестинедельных курсах в июле 1911 г. Министерство внутренних дел попыталось обратиться к опыту губернских

властей по организации обучения конной стражи, сделав запрос в губернские правления. Своим опытом смогло поделиться только Рязанское губернское правление, предоставив «Руководство стражникам при исполнении ими служебных обязанностей». Это пособие было разослано министерством на места, в том числе и в Витебскую губернию. Если вопрос об обучении навыкам конной езды можно было решить с помощью курсов, то сложнее была проблема с обеспечением стражи лошадьми. Исправникам до 15 января 1912 г. разрешалось ходатайствовать о выделении ссуды на приобретение лошади, но не более 75 рублей на одного стражника. В любом случае местным полицейским управлениям предписывалось, чтобы до 1 января 1912 г. стража в губернии стала полностью конной.

Эта мера позволила охватить полицейским контролем большее количество населенных пунктов в сельской местности, несмотря на то, что число стражников в поселениях колебалось от 2 до 21 нижних чина [18, л. 2–6]. Если в 1906 г. полицейская стража была сведена в 44 отряда, то в 1913 г. действовало 11 конных отрядов. При этом чины стражи присутствовали в 118 пунктах губернии от губернского города до отдельных имений, т. е. почти в 3,3 (328 %) раза больше, чем в конце 1906 г., когда отряды полицейской стражи находились в 36 населенных пунктах. В декабре 1913 г. общая численность конной стражи в губернии равнялась 557 стражников, в том числе 39 старших, и 196 урядников.

Вследствие размаха беспорядков на аграрной почве 6 декабря 1905 г. правительство приняло решение о возможности создания частновладельческой стражи [19]. Однако в пределах Витебской губернии данная практика не получила широкого распространения. Например, в конце 1913 г. частновладельческая стража сохранилась в трех имениях Люцинского уезда (в имении Беловск Крестьянского Поземельного банка и кн. А. В. Щербатовой и имении Русколово удельного ведомства), а также в Режицком уезде в имении Адамово Е. Н. Карауловой с 1907 г. содержалось 7 стражников. 8 июля 1914 г. в имении Плетни Невельского уезда была на частные средства учреждена должность урядника [20, л. 5–6а; 10].

Таким образом, полицейская стража в Витебской губернии стала спешно формироваться в декабре 1905 г. Оперативность в ее создании была обусловлена необходимостью предотвращения вероятных аграрных беспорядков среди крестьян весной 1906 г. и ограничения применения армейских подразделений. По мере преодоления политического кризиса 1905–1907 гг. на первый план выдвинулась правоохранительная функция стражи. С 1912 г. полицейская стража стала конно-полицейской, что повысило ее мобильность и позволило охватить полицейским надзором в несколько раз больше населенных пунктов. В плане дисциплинарного и учебного контроля над стражей ее чины с 1906 г. переводились под контроль чинов ГЖУ и офицеров полицейской стражи, однако по служебным делам оставались

в подчинении классных чинов уездной полиции. Показательно, что изменения полицейской стражи осуществлялись в рамках общероссийских полицейских преобразований.

Список использованных источников

1. *Подорожня, Е. А.* Полиция и жандармские органы в Беларуси во второй половине XIX – в начале XX в. / Е. А. Подорожня // Беларусь у пачатку XX ст.: Да 100-годдзя БДПУ: зб. навук. прац / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: А. І. Андарала, М. М. Забаўскі, А. М. Люты [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 272–279.
2. *Вяроўкін-Шэлюта, У.* Стражнік / У. Вяроўкін-Шэлюта // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўн. рэд.) [і інш.]; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1: Пузыны – Усяя. – С. 428.
3. Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи // ПСЗРИ. – 3-е собр. – 1903. – Т. XXIII. – № 22906.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Витебская губерния. – СПб.: Тип. Н. Киришбаума, 1903. – 534 с.
5. О введении полицейской стражи во всех губерниях, управляемых по общему учреждению // ПСЗРИ. – 3-е собр. – 1905. – Т. XXV. – № 27166.
6. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 1903. – Д. 91.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 53632.
8. *Зазулевский, С.* Витебская школа урядников / С. Зазулевский // Вестник полиции. – 1914. – № 19. – С. 354.
9. *Зазулевский, С.* Годовой выпуск школы урядников в Витебске / С. Зазулевский // Вестник полиции. – 1914. – № 24. – С. 443.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47214.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 21510.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47829.
13. О возложении заведывания строевою частью полицейской стражи на чинов отдельного корпуса жандармов и об учреждении должностей офицеров означенной стражи // ПСЗРИ. – 3-е собр. – 1906. – Т. XXVI. – № 27418.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24903.
15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 2. – Д. 1171а.
16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 47186.
17. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24301.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 48525.
19. О разрешении владельцам имений образовывать собственную, под наблюдением властей, охрану // ПСЗРИ. – 3-е собр. – 1905. – Т. XXV. – № 27008.
20. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24976.

(Дата подачи: 03.02.2020 г.)